

Plesník, Lukáš

К вопросу о словоизменительных разрядах русского глагола

Linguistica Brunensia. 2022, vol. 70, iss. 1, pp. 51-67

ISSN 1803-7410 (print); ISSN 2336-4440 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/LB2022-1-5>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/145234>

License: [CC BY-NC-ND 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

Access Date: 02. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Лукаш Плесник

К ВОПРОСУ О СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНЫХ РАЗРЯДАХ РУССКОГО ГЛАГОЛА

ON THE INFLECTIONAL CATEGORIES
OF THE RUSSIAN VERB

ABSTRACT

This article is devoted to the classification of the verb forms of the Russian language. The article presents inflectional categories in the form of classes, subclasses and groups, on the basis of which the system of the Russian verb can be demonstrated. The question of the process of verbal inflection (derivation of word-forms, paradigm, conjugation) is also touched upon. The article presents two ways of classification of the Russian verb. V.V. Vinogradov defines productive classes and unproductive groups, more precisely, he distinguishes 5 productive classes and 17 unproductive groups. It should be noted that the last 6 unproductive groups acquire the character of isolation, therefore, basically, they can be considered a transitional link in the direction of already completely isolated verbs, which are listed separately. The group of authors of „Russian grammar“ edited by N.Yu. Shvedova presents the system of the Russian verb in the form of 10 inflectional classes, the main classification criterion of which is a strict ratio of the foundations of the past and present tense. Isolated verbs also stand out separately. Complex classification emphasize the meaning of the verb as the central part of speech, which entails a wide range of numerous forms and the relatively great difficulty of a uniform classification.

KEYWORDS

verb; inflexion; derivation of word-forms; paradigm; conjugation; inflectional category; Russian language

Несмотря на тот или другой подход к классификации частей речи в любом славянском языке, глагол несомненно относят к центральному грамматико-семантическому классу слов. В системе частей речи современного русско-

го языка¹ он занимает центральное положение и выражает основные процессуальные признаки, т.е. действие, процесс, состояние или отношение. Русский глагол классифицируется на отдельные словоизменительные разряды, называемые в научной литературе классами, подклассами или группами.

1 Глагол и его определение

Прежде чем затронуть вопрос о словоизменительных разрядах русского глагола, представим возможные определения понятия «**глагол**». Так, О.С. Ахманова определяет глагол следующим образом: «часть речи, выражающая действие или состояние как процесс и характеризующаяся такими грамматическими категориями, которые указывают на отношение высказываемого к моменту речи, действительности, участникам речевого акта и т.п. (т.е. времени, наклонения, залога и др.), системой формо- и словообразовательных моделей» (Ахманова 1966, 101–102). Автор одновременно подчёркивает многообразную глагольную систему, дав объяснение всего 58 типам русского глагола. Ю.С. Маслов объясняет глагол следующими словами: «часть речи, выражающая грамматическое значение действия (т.е. признака подвижного, реализующегося во времени) и функционирующая по преимуществу в качестве сказуемого» (Маслов 1990, 104). Он, таким образом, ссылается на синтаксическую функцию глагола, и уточняет, что во многих языках различают собственно глагол и т.наз. вербоиды². А.Н. Тихонов и Р.И. Хашимов отмечают,

1 Отметим, что современная система частей речи в русистике сложилась благодаря трудам А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, В.А. Богородицкого А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, Л.В. Щербы и В.В. Виноградова. А.А. Потебня различил три класса слов, т.е. знаменательные, формальные и вещественно-формальные, причём причастия и инфинитив он считал особыми классами слов. Ф.Ф. Фортунатов изложил формально-грамматическое воззрение на части речи, выделив слова полные, слова частичные и междометия. В.А. Богородицкий описал 12 частей речи, отметив, что они группируются в два крупных раздела, а именно в слова, служащие для обозначения умственных представлений, и слова эмоциональные. А.А. Шахматов определил 14 частей речи, которые дальше подразделил на знаменательные, незнаменательные, служебные и класс междометий. А.М. Пешковский назвал 7 частей речи, разделив их на универсальные категории, существующие во всех языках (имя существительное, имя прилагательное, глагол, наречие) и смешанные категории (причастие, деепричастие, герундий и др.). Л.В. Щерба считал, что создать классификацию частей речи трудно, поэтому он подчёркивал второстепенность классификационного момента для частей речи. Первым он увидел в частях речи лексико-грамматические классы слов и выделил обобщённые лексико-грамматические значения знаменательных частей речи. В.В. Виноградов определил одну из наиболее обоснованных и убедительных классификаций, разделив все слова на 4 грамматико-семантические категории слов: 1. части речи; 2. частицы речи; 3. модальные слова; 4. междометия (Сидоренко 2017, 11–21; Самарин 2017, 205–210).

2 Под понятием «собственный глагол» разумеется финитный глагол, использующийся в предикативной функции, таким образом, он обозначает действие не отвлечённо, а во время его возникновения от действующего лица. В соответствии со своей функцией данный тип глагола характеризуется тем или иным набором специфически предикативных грамматических кате-

что «глаголы обозначают процесс и выражают это значение в формах вида, залога, лица, числа, рода, времени и наклонения» (Тихонов, Хашимов 2008а, 704). Авторы добавляют, что понятие процесса предполагает те или иные изменения, происходящие во времени, вследствие чего значение времени можно считать характерным признаком любого глагола. Сам процесс представляет собой разнообразные явления, т.е. такие, как действие, состояние, перемещение в пространстве, речь и различные звуковые явления, проявление и изменение признака, мысль или восприятие (Тихонов, Хашимов 2008а, 704–705). Т.В. Жеребило, определяя значение глагола, ссылается на два основных толкования: 1. «самостоятельная часть речи, обозначающая процессуальный признак предмета, т.е. действие, состояние, отношение в грамматических категориях вида, залога, наклонения, времени, лица, числа, рода и др.»; 2. «одно из языковых средств, входящее в стилистические ресурсы морфологии и используемое в различных стилях» (ЖЕРЕБИЛО 2010, 73). Закljučая обзор указанных выше определений, вслед за Ю.П. Князевым можно отметить, что глагол – «одна из основных знаменательных частей речи, обозначающая процессуальный признак: действие, процесс, состояние или отношение. Состояния и отношения могут обозначаться также прилагательными, но обозначать динамические признаки, изменяющиеся во времени, способны только глаголы» (Князев 2020, 103). Автор также отмечает, что особенностью глагола является наличие у него основных форм, т.е. личных форм, с одной стороны, и неличных форм в виде инфинитива, причастия и деепричастия, с другой стороны. Такого рода нефинитные формы совмещают черты глагола с чертами других частей речи, причём инфинитив сближается с именами существительными, причастия – с именами прилагательными, а деепричастия – с наречиями. Общим для всех основных форм глагола является наличие грамматических категорий вида и залога, а также сохранение переходности (Князев 2020, 104).

2 Словоизменение и его общие положения

Термин «**словоизменение**» можно считать основным понятием терминологической номинации словообразовательных разрядов, поэтому следует уделить ему особое внимание. Так, О.С. Ахманова определяет словоизменение

горий времени, вида, наклонения и залога. Понятие «вербоид» указывает на глаголы, совмещающие некоторые черты и грамматические категории глагола с чертами других частей речи, а именно имён существительных, имён прилагательных или наречий. Вербоиды выступают в качестве различных членов предложения, а также в составе аналитических финитных форм. К вербоидам относят инфинитивы и другие имена действия (герундий, масдар, супин), причастия и деепричастия (Маслов 1990, 104).

как «образование того или другого ряда грамматических форм или всех грамматических форм одного и того же слова» (Ахманова 1966, 423). По её словам, словоизменение можно подразделить на три типа, а именно: конфискальное (словоизменение с одновременным использованием и суффиксов, и префиксов), корневое (словоизменение, в процессе которого флексия присоединяется непосредственно к корню), и флективное (словоизменение посредством флексии, при котором грамматическое окончание может являться выражением нескольких категориальных форм) (Ахманова 1966, 423–424). Вслед за В.Д. Старичёнком, словоизменение – «изменение формы слова; образование грамматических разновидностей слова в пределах его морфологической парадигмы» (Старичёнок 2008, 576–577). Обязательным условием словоизменения является сохранение лексического значения, так, для имени существительного словоизменение заключается в его изменении по падежам и числам, для глагола – изменении по лицам и числам (Старичёнок 2008, 577).

Сам термин «**парадигма**» может приобретать разное содержание, а то относительно определённого уровня языка³. Ссылаясь на отмеченное выше, А.Н. Тихонов и Р.И. Хашимов пользуются термином «**словоизменительная парадигма**», который определяют или как «упорядоченная совокупность, система словоформ, образующих одну лексику», или как «образец, схема словоизменения» (Тихонов, Хашимов 2008б, 23). Авторы уточняют, что структура парадигмы определяется составом и особенностями грамматических категорий, грамматических форм и их взаимосвязями внутри частей речи. Следует отметить, что словоизменительная парадигма присуща лишь изменяемым частям речи, т.е. именам существительным, именам прилагательным, местоимениям, числительным и глаголам. Самой разветвленной парадигмой обладает глагол (один глагол может иметь до 395 грамматических форм), полная глагольная парадигма включает спрягаемые формы, причастные формы, деепричастия, которые выделяются как подпарадигмы. Словоизменительную парадигму возглавляет исходная форма слова, в глагольной парадигме это форма инфинитива. Также отметим, что в парадигме сравни-

3 Понятие парадигмы впервые разработано в морфологии, затем оно стало использоваться применительно к другим уровням языка (фонология, словообразование, синтаксис, семантика). Так, парадигма в морфологии представляет собой систему словоформ, образующих одну лексему. Её также воспринимают в качестве своего рода образца, схемы словоизменения. Парадигма в фонологии – это ряд позиционно чередующихся звуков. Парадигма в словообразовании представлена двумя терминами, а именно как словообразовательно-семантическая парадигма (типичные комплексы словообразовательных значений, выражаемых на базе производящих слов определённого класса), или как словообразовательная парадигма (набор производных от одной производящей основы, объединённых одной ступенью словопроизводства). Парадигма в синтаксисе применяется для определения рядов синтаксических конструкций как форма видоизменения одной конструкции в соответствии с гаммой синтаксических значений. Парадигма в семантике объединяет слова, противопоставленные друг другу по некоторому семантическому признаку (Красильникова 2020, 474–475).

тельно часто встречаются избыточные (вариантные) формы (Тихонов, Хашимов 2008б, 23).

Если вернуться к определению понятия «словоизменение», также следует отметить слова Т.В. Жеребило. Она определяет словоизменение как «образование всех грамматических разновидностей (форм) одного и того же слова, его морфологической парадигмы» (ЖЕРЕБИЛО 2010, 336), причём различает у него два основных вида: 1. собственно словоизменение, представляющее собой словоизменение при помощи окончаний; 2. формообразование, т.е. образование частных парадигм в составе общей морфологической парадигмы при помощи формообразующих суффиксов или служебных слов (ЖЕРЕБИЛО 2010, 336). Вслед за А.А. Зализняком, в качестве синонима термина «словоизменение» может употребляться также термин «**формообразование**», хотя некоторые лингвисты (Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко) его воспринимают в несколько ином значении, более близком словообразованию⁴. Так, очевидно, что граница между словоизменением и словообразованием не абсолютна, возможны промежуточные явления. Часть словоизменения, охватывающую образование словоформ, называют также словоизменением в узком смысле или морфологическим словоизменением, относительного которого в качестве синонима иногда используется термин «флексия» (Зализняк 2020: 687).

Словоизменение глаголов, в основе которого лежит изменение по лицам и числам, называют спряжением (на этом основании глагол противопоставляется именным частям речи, изменяющимся по падежам, что называют склонением). Так, **спряжение** представляет собой систему флексий глагольных форм настоящего и будущего простого времени. Ссылаясь на слова Т.В. Жеребило, спряжение глагола можно воспринимать в двух значениях: или в широком значении как «изменение глагола по лицам, числам, временам, наклонениям, по родам в прошедшем времени и сослагательном наклонении», или в узком значении как «изменение глагола по лицам и числам» (ЖЕРЕБИЛО 2010, 363). Исчерпывающее изложение понятия «спряжение» даёт Ю.С. Маслов, определив его как «глагольное формообразование, охватывающее

4 Отметим, что формообразование противопоставляется словообразованию как соотношение, связывающее формы одного слова. Как отмечает В.М. Живов, решение вопроса о том, какие две формы следует считать формами одного слова, а какие – разными словами, зависит от ряда факторов и не всегда однозначно. Выделяется подход, когда к одному слову относят формы с одним номинативным и разными синтаксическими значениями (*стол – стола, кожу – ходишь*). Формы с разным номинативным значением при этом считаются разными словами и относятся к словообразованию (*отучить – отучивать, баня – банщик*). В данном случае формообразование не отличается принципиально от словоизменения. Другой подход основывается на противопоставлении грамматических и неграмматических значений. Формы, различающиеся только грамматическими значениями, объединяют в одном слове и относят к формообразованию (*стол – стола, стол – столы, кожу – ходишь, отучить – отучивать*), а к словообразованию относят лишь формы, различающиеся неграмматическим значением (*баня – банщик, учить – ученик*) (Живов 1990, 558).

всю парадигму глагола, всю совокупность его форм в пределах одной глагольной лексемы и выражающие соответствующие грамматические категории» (Маслов 1990, 485). Лингвист также отмечает, что границы спряжения одного глагола зависят от того, как определяются границы глагольной лексемы. К примеру, в русском языке изменение по категории вида традиционно не включают в состав спряжения одного глагола, а рассматривают его как образование производного глагола со своим отдельным спряжением (Маслов 1990, 485).

В зависимости от различия гласных в составе флексий форм настоящего и будущего простого времени выделяются в современной русистике глаголы I или II спряжения (вне системы стоят разноспрягаемые и изолированные глаголы). К I спряжению относятся глаголы, имеющие в составе окончания во 2 и 3 л. ед. ч., 1 и 2 л. мн. ч. гласный *e*, т.е. флексии *-ешь, -ет, -ем, -ете*, а в 3 л. мн. ч. окончания *-ут, -ют*. Ко II спряжению относятся глаголы, имеющие в составе окончаний 2 и 3 л. ед. ч., 1 и 2 л. мн. ч. гласный *и*, т.е. флексии *-ишь, -ит, -им, -ите*, а в 3 л. мн. ч. окончания *-ат, -ят* (ЖЕРЕВИЛО 2010, 363). В глаголах I и II спряжения может появляться чередование согласных в конце основы. В I спряжении конечные согласные основы чередуются или во всех лицах ед. и мн. ч., или во всех лицах за исключением 1 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. (глаголы с инфинитивом на *-чь*). К общей схеме чередования глаголов I спряжения относят альтернации типа *г/ж, к/ч, х/ш, з/ж, с/ш, ск/щ, д/ж, т/ч, т/щ, ст/щ, б/бл, п/пл, м/мл*. Во II спряжении конечные согласные основы чередуются лишь в 1 л. ед. ч., так к общей схеме чередования глаголов II спряжения относят следующие альтернации: *з/ж, с/ш, д/ж, д/ч, т/щ, ст/щ, б/бл, п/пл, м/мл, в/вл, ф/фл* (КОРЕСКИЙ 1976: 181–182).

3 Словоизменительные разряды русского глагола

Прежде чем перейти к классификации русского глагола на отдельные словоизменительные разряды, необходимо коснуться проблематики глагольных основ. Формы подавляющего числа глаголов образуются в русском языке от двух основ – основы настоящего времени и основы прошедшего времени (инфинитива). Так, **основа настоящего времени**, оканчивающаяся в большинстве случаев на согласный, используется в глагольных формах настоящего времени, будущего простого времени, повелительного наклонения, причастий настоящего времени и деепричастий несовершенного вида. **Основа прошедшего времени (инфинитива)**, оканчивающаяся, как правило, на гласный, является общей для форм инфинитива, прошедшего времени, сослагательного наклонения, действительных причастий прошедшего времени и деепричастий совершенного вида (КНЯЗЕВ 2020, 105).

Глаголы с однотипным соотношением основ настоящего и прошедшего времени объединяются в отдельные **словоизменительные разряды**, называемые в нормативных источниках русского языка классами (подклассами или группами). Вслед за «АГ-80», словоизменительные разряды, т.е. **классы, подклассы, группы**, можно определить как «группы глаголов, принадлежащих к одному и тому же спряжению и характеризующихся тождественным формальным соотношением основ прошедшего и настоящего времени» (Шведова (гл. ред.) 1980, 647). Отметим также слова П.А. Леканта, по которому глагольные словоизменительные разряды следует воспринимать как «традиционно устанавливаемые классы глаголов с учётом трёх признаков: 1. характера модификации основы при словоизменении: учитывается прежде всего соотношение основ инфинитива и настоящего (будущего) времени; 2. продуктивности / непродуктивности класса; 3. типа спряжения (I или II спряжения, разноспрягаемые глаголы, глаголы особого спряжения)» (Лекант (ред.) 2017, 311). Так, словоизменительные разряды представляют собой объединения в форме классов, подклассов или групп. Из них наиболее часто встречающимся является понятие «класс», которое можно определить как «большое по количеству входящих в него глаголов объединение, характеризующееся строго определёнными формообразовательными и словообразовательными свойствами. Все вновь возникающие в языке глаголы образуются и изменяют свои формы по образцу того или иного класса» (Чепасова, Казачук 2007, 367).

В последующих разделах представлены два тщательно разработанных способа классификации русского глагола на отдельные словоизменительные разряды. В первой части показана классификация В.В. Виноградова (см. раздел 3.1), во второй части продемонстрирована классификация, опирающаяся на академическую «Русскую грамматику» от 1980 г. («АГ-80») под гл. ред. Н.Ю. Шведовой (см. раздел 3.2).

3.1 Классификация В.В. Виноградова

Первый представленный нами обзор словоизменительных разрядов русского глагола – классификация российского лингвиста В.В. Виноградова. Он выделяет 5 продуктивных классов и 17 непродуктивных групп, в стороне отмечены отдельные изолированные глаголы.

Продуктивные классы в системе русского глагола В.В. Виноградов называет живыми и уточняет, что они сложились на основе взаимодействия продуктивных суффиксов с окончаниями спряжения. Автор, таким образом, продолжает изучение системы живых словообразовательных классов, разработанное уже раньше Г. Павским, Л.В. Щербой и русистами Женевской школы во главе с С.О. Карцевским (Виноградов 1972, 352).

I класс – глаголы с инфинитивом на *-ать* при 3 л. мн. ч. на *-ают*. К данному классу относят все глаголы несовершенного вида с непродуктивными суффиксами *-а-*, *-ва-*, малопродуктивным *-я-* и продуктивным суффиксом *-ива-*, *-ыва-* (*срезать, поджаривать, укрывать*), все отымённые глаголы с суффиксами *-нича-*, *-ича-*, (*-нич-*)*а-* и непродуктивным *-а-*, *-я-* (*халтурничать, сентиментальничать, обедать*), имитативные глаголы на *-кать* и *-ать* (*баюкать, нукать, пиликать*). Отметим, что все глаголы данного класса имеют не меньше двух слогов, за исключением глагола *знать*. **II класс** представляет собой продуктивный разряд отымённых глаголов на *-еть* при 3 л. мн. ч. на *-еют* (*синеть, толстеть, околеть*). Кроме отымённых глаголов в состав этого класса входит несколько однотипных непроеизводных глаголов типа *владеть, греть, иметь, рдеть, тлеть*. **III класс** представлен глаголами с инфинитивом на *-овать* и *-евать* при 3 л. мн. ч. на *-уют*. Этот класс весьма продуктивен и пополняется, главным образом, заимствованными глаголами на *-изировать* (*стабилизировать*), *-ировать* (*ликвидировать*), *-изовать* (*кристаллизовать*), *-овать* (*страховать*), а также глаголами, производными от имён существительных и оформляемыми при посредстве суффиксов *-ова-* (*согласовать*), *-ева-* (*перелицевать*) и *-ствова-* (*бедствовать*). В особую замкнутую группу выделяются 7 глаголов, в которых сочетание *-ова(ть)*, *-ева(ть)* не составляет суффикса. Оно возникло в результате соединения *-а-ть* с последними звуками основы на *-ов* (*ковать, блевать, плевать, жевать, клевать, сновать, совать*). Такого рода глаголы находятся на периферии этого класса, лишь примыкая к нему. **IV класс** – это глаголы с инфинитивом на *-ить* при 3 л. мн. ч. на *-ят, -ат*. Этот класс расширяется отымёнными новообразованиями на *-ить* (*халтурить, уплотнить, озвездить*). В рамках данного класса можно выделить небольшую группу глаголов, которые колеблются между IV и II классами (*стареться / стариться, выздороветь / выздороветь, опротиветь / опротивить*). В этом классе суффикс *-и-*, спаиваясь с флексией, вызывает сравнительно частое чередование. Почти все глаголы этого класса имеют не меньше двух слогов, за исключением находящихся на периферии глаголов *длить, злить, льстить, мстить, чтить* и устарелых *тщиться, тлить, мнить*. **V класс** представляет собой глаголы с суффиксом недлительности, мгновенности, однократности *-ну-*, т.е. с инфинитивом на *-нуть* при 3 л. мн. ч. *-нут* (*крикнуть, стрельнуть, шмыгнуть*). К этому классу примыкает также несколько глаголов, в которых суффикс *-ну-* уже не выделяется (*минуть, пнуть*). Совсем в стороне, на периферии этого класса, располагаются четыре глагола несовершенного вида, два – с подвижным ударением (*тонуть, тянуть*), два – с неподвижным ударением (*гнуть, льнуть*) (Виноградов 1972, 352–355).

Непродуктивные группы в морфологической системе русского глагола В.В. Виноградов выделяет в форме 17 разрядов. **I группа** объединяет глаголы на *-ать* (при отсутствии морфемы *-а-* в настоящем времени) с 3 л. мн. ч. на

-ут (*вязать, лизать, плясать, скакать, чесать*). Сюда относятся также глаголы с неслоговой основой прош. вр. типа *брать, врать, драсть, ждать, звать*. Эта группа не пополняется новыми словами, напротив, от неё постепенно откалывается ряд слов, которые переходят в I продуктивный класс; полностью уже перешли глаголы, как, например, *двигать, икать, лобзать, страдать, черпать*. Некоторые глаголы образуют двойные, параллельные формы настоящего времени (*брызгать – брызгаю / брызжу, мурлыкать – мурлыкаю / мурлычу, тыкать – тычу / тыкаю*). **II группа** описывает небольшое количество глаголов (около 35 основ) на *-ать* (с основой наст. вр. без *-а*) при 3 л. мн. ч. на *-ат* (*бояться, держать, журчать, молчать, стучать*). Ряд глаголов этого типа обозначают звучание (*брюзжать, бурчать, визжать, ворчать, трещать*). **III группа** представляет собой глаголы на *-еть* (с устранением морфемы *-е-* в формах настоящего времени) при 3 л. мн. ч. на *-ат, -ят* (*бдеть, видеть, звенеть, лететь, терпеть*). Глаголы этой группы сочетают форму инфинитива II продуктивного класса с формами настоящего времени IV продуктивного класса. **IV группа** насчитывает около 60 глаголов с суффиксом состояния *-ну-* (в прошедшем времени обычно без *-ну-*). К ним относятся глаголы типа *вянуть, гаснуть, крепнуть, слабнуть, хрипнуть*. **V группа** включает в себя глаголы с инфинитивом на *-ть, -ти* без соединительной морфемы, с формами настоящего времени на *-у, -ут* и с бессуффиксной формой прошедшего времени м. р. ед. ч. (на *-з, -с*). К ним принадлежат 7 основ глаголов *везти, грызть, лезть, нести, пасти, ползти, трясти*. **VI группа** – всего 16 основ глаголов с инфинитивом на *-чь*, которому соответствуют заднеязычные *г* и *к* в основе прош. вр., а также в основе 1 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. (*беречь, влечь, волоочь, жечь, лечь, мочь, облечь, печь, пренебречь, запрячь, изречь, сечь, стеречь, стричь, течь, толочь*). **VII группа** – около 20 основ глаголов с инфинитивом на *-сть, -сти*, с основой наст. вр. на зубной (при 3 л. мн. ч. на *-ут*) и с формой прошедшего времени на *-л* (без предшествующего зубного). К ним относятся глаголы типа *блюсти, брести, вести, гнести, грядсти*, а также односложные глаголы типа *класть, красть, пасть, сесть, счесть*. Обособленно стоят два глагола на *-сти* с основой на губной в настоящем и прошедшем времени (*грести, скрести*) и два изолированных глагола (*клясть, расти*). **VIII группа** содержит всего 4 основы глаголов с инфинитивом на *-ереть*, с формой прошедшего времени на *-ер* и с основой наст. вр. на *-р-* без предшествующего *е* (*умереть, переть, тереть, простереть*). **IX группа** представляет собой 5 основ односложных глаголов на *-ить*, в которых корневому звуку *-и-* инфинитива соответствует *ј* в основе наст. вр. и *е* в форме повелительного наклонения (*бить, вить, лить, пить, шить*). **X группа** примыкает к предшествующей и включает в себя 5 основ глаголов с односложным корнем инфинитива на *-ыть* при основе наст. вр. на *-о* и при 3 л. мн. ч. *-оют* (*выть, ныть, крыть, мыть, рыть*). **XI группа** содержит 4 основы глаголов на *-олоть, -ороть* при 3 л. мн. ч. на *-олют, -орют* (*колоть, бороть, полоть, пороть*).

Все последующие непродуктивные группы приобретают характер изолированности, они образованы лишь небольшим количеством основ. Сам В.В. Виноградов их называет окаменевшими. Так, **XII группа** – *дуть, разуть, обуть*; **XIII группа** – *жить, плыть, слыть*; **XIV группа** – *давать, знавать, ставать, создавать*; **XV группа** – *деть, стать, завясть, застрять*; **XVI группа** – глаголы на *-нять* (*занять, понять, принять*), глаголы на *-чать* (*начать, зачать, почать*), и глаголы *взять, жать (жмут), жать (жнут), мять, распясть*; **XVII группа** – *живописать, притязать* (Виноградов 1972, 356–359).

Вне представленной выше классификации непродуктивных групп В.В. Виноградов выделяет отдельные **изолированные глаголы**, точнее, изолированные основы глаголов (*слать, ошибиться, реветь, быть*). Среди изолированных глаголов оказываются также глаголы с двойными основами (*блестеть, знать, петь*), а также глаголы с комплексом разнотипных форм (*дать, есть, идти, ехать, читать*).

Закljučая обзор словоизменительных разрядов русского глагола по В.В. Виноградову, отметим, что «непродуктивные группы глаголов, уменьшаясь в объёме, постепенно выходят за пределы грамматики. Грамматические ряды слов, размельчаясь, превращаются в «лингвистическую пыль» и рассеиваются поодиночке. Глагольные слова из системы грамматически однородных форм, образуемых от одной и той же основы, превращаются в систему разнотипных форм, образованных от разных основ, а иногда от разных корней. Отдельные глаголы типа *ехать, идти, быть* и т.п. выступают как замкнутые системы форм, восходящих к разным словам» (Виноградов 1972, 359).

3.2 Классификация по «АГ-80»

Второй представленный обзор словоизменительных разрядов русского глагола – классификация на основе «АГ-80» под гл. ред. Н.Ю. Шведовой. Авторы «АГ-80» выделяют 10 словоизменительных классов, в стороне описаны изолированные глаголы. Некоторые словоизменительные классы дальше делятся на подклассы и группы. Отдельные словоизменительные классы определены основным характеризующим их показателем – соотношением основ прошедшего и настоящего времени. Соотношения основ показываются как общие для всего класса соотношения их взаимозаменяемых конечных частей (в первом элементе показывается финаль основы прош. вр., во втором – основы наст. вр.). Авторы «АГ-80» ссылаются на три типа соотношения несовпадающих основ: 1. основа наст. вр. отличается от основы прош. вр. наличием согласной фонемы *j* или другой согласной фонемы; 2. основа прош. вр. оканчивается на гласный, в основе наст. вр. гласные отсутствуют; 3. основа прош. вр. оканчивается на гласный *-а-*, который в основе наст. вр. отсутствует, и при

этом чередуются конечные согласные основы (ШВЕДОВА (гл. ред.) 1980, 647–648).

I словоизменительный класс (показатель класса: соотношение нуль согласного – *j*). Он объединяет пять подклассов, причём в четырёх подклассах гласные обеих основ совпадают, в пятом – различаются. **I подкласс** (соотношение *-a* – *-aj*) включает в себя глаголы на *-ать* (*-ять*), *-ивать* (*-ывать*), *-вать*, *-ничать*, *-ичать*, мотивированные именами, междометиями, глаголами (*обедать*, *прогуливать*, *запевать*, *бездельничать*, *подличать*), а также многочисленные немотивированные глаголы (*вещать*, *знать*, *купать*, *ругать*, *толкать*). **II подкласс** (соотношение *-e* – *-ej*) объединяет глаголы, мотивированные именами существительными и прилагательными (*белеть*, *глупеть*, *сиротеть*), а также группа немотивированных глаголов с односложной и неодносложной основами (*зреть*, *зреть*, *тлеть*; *владеть*, *жалеть*, *успеть*). На II подкласс оказывают воздействие глаголы X словоизменительного класса, в результате чего образуются вариантные формы настоящего времени от основы на мягкий согласный, с чередованием в 1 л. ед. ч. и окончаниями II спряжения в формах 2 и 3 л. ед. ч. (*выздороветь* – *выздоровею* / *выздоровлю*, *ржавеет* – *ржавеет* / *ржавит*). Формы, образованные по X словоизменительному классу являются устаревшими, разговорными или ненормативными. **III подкласс** (соотношение *-и* – *-иј*) содержит всего два глагола *почить* и *гнить*. **IV подкласс** (соотношение *-у* – *-уј*) включает в себя глаголы *дуть*, *обуть*, *разуть*. **V подкласс** объединяет глаголы, характеризующиеся различием конечных гласных в основах наст. вр., т.е. у них наблюдаются следующие соотношения: *-и* – *-j* (*бить*, *вить*, *лечь*, *пить*, *шить*), *-и* – *-ej* (*брить*), *-и* – *-oj* (*выть*, *крыть*, *мыть*, *ныть*, *рыть*), *-e* – *-oj* (*петь*), *-a* – *-uj* (*живописать*) (ШВЕДОВА (гл. ред.) 1980, 648–651).

II словоизменительный класс (показатель класса: соотношение *-ова* – *-уј*). К нему относятся все глаголы на *-овать*, *-евать*, за исключением восьми глаголов (*издеваться*, *намереваться*, *недоумевать*, *обуревать*, *подозревать*, *сомневаться*, *увещевать*, *уповать*), которые принадлежат к I словоизменительному классу. Так, II словоизменительный класс объединяет мотивированные суффиксальные глаголы с морфемами *-ова-* (*пустовать*), *-ирова-* (*асфальтировать*), *-изирова-* (*латинизировать*), *-изова-* (*стилизировать*), *-ствова-* (*учительствовавать*), *-ествова-* (*торгашествовавать*), сложные глаголы со связанным опорным компонентом *-фицирова-* (*электрифицировать*), а также ряд немотивированных глаголов (*баловать*, *воевать*, *жевать*, *заведовать*, *ковать*) (ШВЕДОВА (гл. ред.) 1980, 651).

III словоизменительный класс (показатель класса: соотношение *-ну* – *-н*). В данный класс входят мотивированные глаголы с суффиксами *-ну-* и *-ану-*, имеющие значение одноактности действия (*двинуть*, *кольнуть*, *прыгнуть*), а также ряд немотивированных глаголов, большая часть которых не обладает

значением одноактности (*вернуть, кануть, лнуть, обмануть, рухнуть*) (Шведова (гл. ред.) 1980, 651–652).

IV словоизменительный класс (показатель класса: соотношение нуль – -н). В этот класс входит группа глаголов на -нуть, включающая свыше 50 глагольных корней, многие из которых представлены только в сочетании с префиксами (*-бегнуть, -вергнуть, -стигнуть; виснуть, исчезнуть, крепнуть*). Почти все глаголы данной группы могут иметь не только соотношение основ нуль – -н, но и соотношение -ну – -н. Как правило, такое соотношение имеют бесприставочные глаголы в форме м. р. (Шведова (гл. ред.) 1980, 652–653).

V словоизменительный класс (показатель класса: соотношение гласный – нуль). В зависимости от того, какой гласный находится в прошедшем времени непосредственно перед л, т.е. а, о или е, выделяются три подкласса.

I подкласс (соотношение -а – нуль) делится по характеру конечного согласного основы наст. вр. и по наличию или отсутствию чередования в основах глаголы на четыре группы. **I группа** – это набор глаголов с чередованием последних согласных основ прош. и наст. вр., сюда входит около 100 глаголов (*вязать, колебать, писать, роптать, хлестать*). Отметим, что ряд глаголов данной группы обладает вариантными формами. **II группа** – это глаголы, у которых основа наст. вр. оканчивается на -j. На письме такие глаголы оканчиваются на -ять(ся) после гласного (*везать, лаять, надеяться, сеять, таять*).

III группа – это глаголы, у которых основа наст. вр. оканчивается на твёрдый согласный и чередования гласных нет (*врать, ждать, лгать, сосать, стонать*).

IV группа – это глаголы с беглыми гласными в основе наст. вр. (*брать, драсть и звать*). **II подкласс** (соотношение -о – нуль) объединяет глаголы с согласными р и л перед конечным гласным основы прош. вр. (*бороться, колоть, молоть, полоть, пороть*). Аналогично глаголам I подкласса, также у глаголов II подкласса имеет место чередование согласных в основах наст. и прош. вр. **III подкласс** (соотношение -е – нуль) включает в себя лишь глагол *реветь* (Шведова (гл. ред.) 1980, 653–656).

VI словоизменительный класс представляет собой разряд глаголов, у которых основы наст. и прош. вр. совпадают. В зависимости от характера конечного согласного основы глаголы данного словоизменительного класса делятся на два подкласса. **I подкласс** объединяет глаголы, у которых в личных формах настоящего времени участвуют основы с конечными согласными (*беречь, лечь, мочь, напрячь, печь*). **II подкласс** объединяет глаголы с основами на согласные б, с, з и р. В зависимости от образования инфинитива выделяются в рамках данного подкласса три группы: **I группа** – инфинитив оканчивается на -сти (-сть), -эти (-ть) (*везти, грести, грызть, лезть, трясти*); **II группа** – инфинитив оканчивается на -еть (*мереть, переть, простереть и тереть*); **III группа** – инфинитив оканчивается на -ить (приставочные глаголы основы -шибить, т.е. *зашибить, отшибить, подшибить, пере-*

шибить и ушибить, и все возвратные глаголы с этим корнем) (ШВЕДОВА (гл. ред.) 1980, 657).

VII словоизменительный класс (показатель класса: каждое из соотношений нуль - *-д*, нуль - *-т*, нуль - *-в*, нуль - *-н*). В зависимости от того, какой согласный находится в конце основы наст. вр., выделяются три подкласса. **I подкласс** (соотношение нуль - *-д*, нуль - *-т*) включает в себя глаголы, инфинитив которых оканчивается на *-сти (-сть)* (*вести, класть, мести, сесть, цвести*). **II подкласс** (соотношение нуль - *-в*) содержит три глагола: *жить, плыть и слыть*. **III подкласс** (соотношение нуль - *-н*) объединяет глаголы *деть, стать* и *-стрячь (встрячь и застрячь)* (ШВЕДОВА (гл. ред.) 1980, 658).

VIII словоизменительный класс (показатель класса: соотношение *-ва -j*). Сюда относятся глаголы *давать* и *создавать*, а также глаголы, образованные от основ *-знавать* и *-ставать* в сочетании с префиксами и постфиксом *-ся* (*сознавать, вставать, зазнаваться*) (ШВЕДОВА (гл. ред.) 1980, 658–659).

IX словоизменительный класс (показатель класса: соотношение гласный *-а* - носовой согласный *-м, -н* с предшествующим нулём гласного или гласным *-и*). В зависимости от конечного согласного основы наст. вр. выделяются в рамках IX словоизменительного класса два подкласса. **I подкласс** объединяет глаголы, в основе наст. вр. которых встречается *-н* (*жать, мять, распять, начать, почать*). **II подкласс** включает в себя глаголы, в основе наст. вр. которых наблюдается *-м* (*взять, жать*). Сюда также входят глаголы на *-нять, -ять*, не употребляющиеся без префиксов. По особенностям образования форм настоящего времени такого рода глаголы делятся на три группы: **I группа** - глаголы, характеризующиеся в основе наст. вр. чередованием гласных (*-а - нуль*) и предшествующим чередованием согласных (*-н -j*) (*занять, на-нять, понять*); **II группа** - глаголы, характеризующиеся чередованием *-а -и* (*поднять, обнять, отнять*); **III группа** - глагол *принять*, характеризующийся чередованием *-а -и* с предшествующим *-н - нуль* и совмещением префиксального и корневого морфов. Глагол *изъять* характеризуется чередованием *-а -и* и *-j - нуль* (ШВЕДОВА (гл. ред.) 1980, 659–660).

X словоизменительный класс (показатель класса: одно из соотношений *-и - нуль, -е - нуль, -а - нуль*). В зависимости от конечного гласного основы прош. вр. глаголы этого класса делятся на три подкласса. **I подкласс** (соотношение *-и - нуль*) объединяет глаголы, мотивированные именами (*белить, синить, мылить*), а также сравнительно большую группу немотивированных глаголов, к числу которых принадлежат все глаголы на *-ить*, за исключением глаголов на *-ить* I спряжения, а именно: *почить, гнить, бить, вить, лить, пить, шить, брить, -шибить* и изолированного *читать*. Основа наст. вр. глаголов данного подкласса оканчивается на парно-мягкий согласный, шипящий или *-j*. **II подкласс** (соотношение *-е - нуль*) включает в себя свыше 40 глаголов (*видеть, ненавидеть, сидеть, смотреть, шуметь*). Основа наст. вр. глаголов II

подкласса оканчивается на парно-мягкий согласный, лишь в единственном глаголе *кишеть* на шипящий. **III подкласс** (соотношение *-a* – нуль) содержит глаголы, основа наст. вр. которых оканчивается на шипящий или *-j* (*бояться, дышать, жужжать, кричать, стоять*) (ШВЕДОВА (гл. ред.) 1980, 660–662).

Вне отмеченных выше десяти словоизменительных классов выделяют авторы «АГ-80» **изолированные глаголы**. Они представляют собой набор глаголов, при образовании личных форм настоящего времени которых применяются свои особые системы окончаний и свои особые соотношения основ. Глаголы данного типа подразделены на четыре небольшие группы, к числу которых относятся: 1. *зидиться, зыбиться(ся), мяукать*; 2. *хотеть, бежать, чтить*; 3. *есть, надоесть, дать, создать*; 4. *быть, ехать, идти*, включая все глаголы с компонентом *-йти* типа *найти, пройти* (ШВЕДОВА (гл. ред.) 1980, 662–663).

4 Выводы

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что словоизменительные разряды русского глагола отличаются довольно пёстрой гаммой сгруппированных категорий. На основе изложенного выше материала можно отметить, что в классификационной системе русского глагола применяются как раз категории класса, подкласса и группы.

Академик В.В. Виноградов определяет продуктивные классы и непродуктивные группы, точнее, он выделяет 5 продуктивных классов и 17 непродуктивных групп. Необходимо отметить, что 6 последних непродуктивных групп приобретают характер изолированности, поэтому их, в принципе, можно считать переходным звеном в направлении к уже чисто изолированным глаголам, которые автор перечисляет отдельно. Авторский коллектив «АГ-80» под гл. ред. Н.Ю. Шведовой представляет систему русского глагола в виде 10 словоизменительных классов, основным классификационным критерием которых является строгое соотношение основ прошедшего и настоящего времени. Аналогично предшествующей классификации отдельно выделяются изолированные глаголы. Словообразовательные разряды «АГ-80» разработаны очень подробно, приводится исчерпывающее количество подходящих примеров.

Отметим, что способам классификации глагольных словоизменительных разрядов уделяли внимание также другие лингвисты. К примеру, А.В. Исаченко, А.Н. Гвоздев или А.Н. Тихонов. А.В. Исаченко выделял 5 продуктивных классов и 5 непродуктивных классов, которые, кстати, пронумерованы в связи с продуктивными классами. Помимо названных десяти классов А.В. Исаченко определяет также 7 непродуктивных групп, отдельно в стороне выде-

ляет изолированные глаголы и неправильные глаголы. А.Н. Гвоздев приводит двучленную классификацию, состоящую из 5 продуктивных классов и 12 непродуктивных классов. Также А.Н. Тихонов разделяет систему русского глагола на две группы, описывая 5 продуктивных классов и 17 непродуктивных классов. Особое внимание следует уделить классификации А.А. Зализняка, который словоизменительные разряды русского глагола называет просто типами спряжения (Зализняк 2016, 78–79)⁵.

Все представленные выше интерпретации глагольной системы русского языка можно, безусловно, считать основательными и тщательно разработанными. Они представляют собой исходный научный материал для последующей разработки словоизменительных разрядов русского глагола в современных научных работах. К примеру, учебное пособие «Современный русский язык» под ред. П.А. Леканта опирается на классификационную систему В.В. Виноградова, вслед за которым выделяет 5 продуктивных классов и 17 непродуктивных групп. Наоборот, некоторые научные работы выражаются в более обобщённом виде, т.е. традиционно выделяют 5 продуктивных классов и разное количество непродуктивных, а то в зависимости от точки зрения исходного источника (ср. Колесникова (ред.) 2017, 104–107; Филиппова 2018, 179–180; Карпов 2019, 44–45).

В заключение можно констатировать, что система словоизменительных разрядов русского глагола характеризуется большей сложностью по сравнению со словоизменением именных частей речи. Глагол как центральная часть речи обладает широкой гаммой многочисленных форм, что влечёт за собой сравнительно большую затруднительность обзорной и единообразной классификации.

5 А.А. Зализняк определяет всего 16 типов спряжения: **I тип** – глаголы на *-ать* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-аю, -аеат*), *-ять* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-аю, -аеат*), *-еть* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ею, -еет*); **II тип** – глаголы на *-овать* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ую, -ует*), *-евать* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ую, -ует*), *-евать* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ую, -ует*); **III тип** – глаголы на *-нуть* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ну, -нет*); **IV тип** – глаголы на *-ить* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ю/-у, -ит*); **V тип** – глаголы на *-ать, -ять, -еть* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ю/-у, -ит*); **VI тип** – глаголы на *-ать* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ю/-у, -ет*); **VII тип** – глаголы на *-эти, -эть* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-зу, -зет*), *-сти, -сть* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-су, -сет; -ду, -дет; -ту, -тет; -сту, -стет; -бу, -бет*); **VIII тип** – глаголы на *-чь* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-гу, -жет; -ку, -чет*); **IX тип** – глаголы на *-ереть* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ру, -рет*); **X тип** – глаголы на *-олоть* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-олю, -олет*), *-ороть* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ору, -орет*); **XI тип** – глаголы на *-ить* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ью, -ьет*); **XII тип** – глаголы на *-ыть* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ою, -оет*), *-уть* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ую, -ует*), *-ить* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-шо, -шет*); **XIII тип** – глаголы на *-авать* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-аю, -аеат*); **XIV тип** – глаголы на *-ать, -ять* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ну, -нет; -му, -мет; -иму, -имет*); **XV тип** – глаголы на *-ть* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ну, -нет*); **XVI тип** – глаголы на *-ть* (при 1 и 3 л. ед. ч. на *-ву, -вет*) (Зализняк 2016, 78–79, 91–135).

ЛИТЕРАТУРА

- АХМАНОВА, Ольга С. 1966 (2016). *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- ВИНОГРАДОВ, Виктор В. 1972. *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. Москва: «Высшая школа».
- ГВОЗДЕВ, Александр Н. 1967. *Современный русский литературный язык*. Ч. 1. Фонетика. Морфология. Москва: «Просвещение».
- ЖЕРЕБИЛО, Татьяна В. 2010. *Словарь лингвистических терминов*. Назрань: ООО «Пилигрим».
- ЖИВОВ, Виктор М. 1990. Формообразование. In: *Лингвистический энциклопедический словарь*. Ярцева, Виктория Н. (гл. ред.). Москва: «Советская энциклопедия».
- ЗАЛИЗНЯК, Андрей А. 2016. *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение*. Москва: «АСТ-ПРЕСС КНИГА».
- ЗАЛИЗНЯК, Андрей А. 2020. Словоизменение. In: *Русский язык. Энциклопедия*. Молдован, Александр М. (гл. ред.). Москва: «АСТ-ПРЕСС ШКОЛА».
- ИСАЧЕНКО, Александр В. 1960. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Том II*. Братислава: «Издательство Словацкой академии наук».
- КАРПОВ, Анатолий К. 2019. *Морфология современного русского языка. Учебное пособие*. Нижневартовск: «Издательство Нижневартовского государственного университета».
- КНЯЗЕВ, Юрий П. 2020. Глагол. In: *Русский язык. Энциклопедия*. Молдован, Александр М. (гл. ред.). Москва: «АСТ-ПРЕСС ШКОЛА».
- КОЛЕСНИКОВА, Светлана М. (ред.). 2017. *Современный русский язык. В 3 т. Т. 2. Морфология*. Москва: «Издательство Юрайт».
- КРАСИЛЬНИКОВА, Елена В. 2020. Парадигма. In: *Русский язык. Энциклопедия*. Молдован, Александр М. (гл. ред.). Москва: «АСТ-ПРЕСС ШКОЛА».
- ЛЕКАНТ, Павел А. (ред.). 2017. *Современный русский язык. Учебник для академического бакалавриата*. Москва: «Издательство Юрайт».
- МАСЛОВ, Юрий С. 1990. Глагол. In: *Лингвистический энциклопедический словарь*. Ярцева, Виктория Н. (гл. ред.). Москва: «Советская энциклопедия».
- МАСЛОВ, Юрий С. 1990. Спряжение. In: *Лингвистический энциклопедический словарь*. Ярцева, Виктория Н. (гл. ред.). Москва: «Советская энциклопедия».
- САМАРИН, Дмитрий А. 2017. История развития представлений о частях речи в российской лингвистической науке. *Вестник Кемеровского государственного университета* 4, 205–210.
- СИДОРЕНКО, Евдокия Н. 2017. *Морфология современного русского языка. Части речи и контаминанты*. Москва: «Флинта», «Наука».
- СТАРИЧЁНОК, Василий Д. 2008. *Большой лингвистический словарь*. Ростов-на-Дону: «Феникс».
- ТИХОНОВ, Александр Н., ХАШИМОВ, Рахим И. (общ. ред.). 2008а. *Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. Том I*. Москва: «Флинта».
- ТИХОНОВ, Александр Н., ХАШИМОВ, Рахим И. (общ. ред.). 2008б. *Энциклопедический сло-*

- варь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. Том II. Москва: «Флинта».
- ТИХОНОВ, Александр Н. 2002. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология. Москва: «Цитадель-Трейд».
- ФИЛИППОВА, Людмила С. 2018. Современный русский язык. Морфология. Учебно-методическое пособие. Москва: «Флинта».
- ЧЕПАСОВА, Антонина М., КАЗАЧУК, Ирина Г. 2007. Глаголы в современном русском языке. Учебное пособие. Москва: «Флинта», «Наука».
- ШВЕДОВА, Наталия Ю. (гл. ред.). 1980. Русская грамматика. Том I. Москва: «Наука».
- КОРЕСКИЈ, Leontij V. 1976. Морфология современного русского литературного языка. Praha: Státní pedagogické nakladatelství.
- MRÁZEK, Roman. 1966. K osvojení přízvuku slovesných tvarů. *Ruský jazyk* 17/2, 68-74.
- MRÁZEK, Roman. 1967. K pojetí gramatických kategorií slovesa v Isačenkově díle Grammaticeskij stroj ruskogo jazyka II a v kolektivní Příruční mluvnici ruštiny I. *Jazykovědný časopis* 18/1, 46-53.
- MRÁZEK, Roman. 1972. K distribuci kořených allomorfů ve flexivním a derivačním plánu ruského slovesa. In: *The Slavic Word*. Worth, Dean Stoddard (ed.). Hague-Paris.

Lukáš Plesník

Department of Slavonic Studies
Faculty of Arts, University of Ostrava
Reální 5, 701 03 Ostrava
Czech Republic
lukas.plesnik@osu.cz

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-NC-ND 4.0 International license terms and conditions (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>). This does not apply to works or elements (such as image or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.

